

Цинь Чанцин, убрав привезённые материалы, вышел во двор и увидел Ци Фэна и Цинь Сюя, сидящих в беседке над озером. Хотя Цинь Сюй взял отпуск, чтобы вернуться с ними на Землю, его учебная нагрузка была огромной, и он не расслаблялся. У Цинь Чанцина было много дел, поэтому большую часть обучения мальчика взяли на себя Ци Фэн и Лань Сынянь.

Оба они были элитой и обучали мальчика без проблем, но жизнь малыша была нелёгкой — времени на игры почти не оставалось. Иногда Цинь Чанцин беспокоился, не слишком ли это тяжело для него, но поведение Цинь Сюя его удивило. Возможно, благодаря тому что все вокруг были талантливыми и трудолюбивыми, мальчик, несмотря на свои десять лет, учился с упорством, и Цинь Чанцин никогда не слышал от него ни одной жалобы.

— Папа, — увидев его, Цинь Сюй поднял голову и сладко улыбнулся.

Цинь Чанцин погладил его по голове и взглянул на разложенные на столе учебники:

— Как успехи? Трудно?

— Совсем нет, дядя Ци Фэн так много знает, что всё легко, — мальчик покачал головой.

Цинь Чанцин с благодарностью кивнул Ци Фэну:

— Спасибо за твои труды.

— Не стоит благодарностей, Ваше Высочество, это моя обязанность, — всегда мягкий Ци Фэн улыбнулся.

Цинь Чанцин посидел с сыном немного, а затем отправился на летательном аппарате в город. Он ещё не выбрал подарок для своего учителя и хотел хорошенько подумать.

Его учитель Шэнь Фэн, помимо страсти к медицине, увлекался коллекционированием антиквариата. Цинь Чанцин решил найти что-то из старины, чтобы порадовать старика.

Пока Цинь Чанцин искал антиквариат, Лань Сынянь осмотрел адреса, предоставленные генералом Ло. Чтобы сэкономить время, он решил не возвращаться на обед и поесть в местном ресторане.

Они находились на юге Хуася, и генерал Ло с улыбкой сказал Лань Сыняню:

— Кстати, Чанцин тоже южанин, и, как говорит его старшая сестра, он обожает здешние танбао с крабовой икрой. Ваше Величество тоже можете попробовать.

Император, интересовавшийся всем, что связано с его супругой, поднял брови и попросил генерала Ло заказать местные деликатесы, чтобы попробовать их и понять вкусы своей любимой. Остальные, конечно, поддержали его, заказывая блюда и рассказывая о культуре и легендах, связанных с ними. Лань Сынянь слушал с большим интересом.

А в это время в другом месте Ло Юйхуань снова арестовал группу людей.

Эти люди не мечтали о покушении на императора, но их планы были не менее фантастическими.

В темной комнате Ло Юйхуань смотрел на человека, чьё лицо и фигура были похожи на Цинь Чанцина, и его лицо потемнело от гнева.

— Вы... за что вы меня арестовали?! — человек, прикованный к стулу, был напуган, но решил стоять на своём.

Ло Юйхуань холодно усмехнулся:

— Кто вас сюда прислал? — затем положил на стол пистолет.

Человек, похожий на Цинь Чанцина, не смог скрыть страха, но продолжал твердить:

— Это незаконный арест! Я подам на вас в суд!

Ло Юйхуань, не любивший долгих разговоров, приказал подчинённым:

— К вечеру я хочу получить ответы. — Затем развернулся и вышел.

Вскоре из комнаты донеслись крики и обвинения в пытках. Ло Юйхуань оставался хладнокровным. Накануне он арестовал блогеров, которые, даже будучи схваченными, кричали о свободе слова. Он лишь презрительно фыркнул:

— Как будто мы всё ещё живём в мирное время трёхлетней давности. К чёрту это.

К вечеру Ло Юйхуань получил признание. Оказалось, что арестованный был не из Хуася, а из страны Н. Его специально изменили, чтобы он был похож на Цинь Чанцина, и планировали посадить его в ресторан... Ло Юйхуань едва сдерживал ярость. Неужели они думали, что никто не поймёт их замысел?

Он немедленно отправил человека в столицу для дальнейшего расследования.

Этот случай был раскрыт благодаря сотрудникам отеля и местной женщине, купившей овощи. Женщина, возвращаясь с рынка, увидела группу людей, которые вели себя подозрительно и говорили на иностранном языке. Она не поняла их речь, но накануне её внук рассказал ей о произошедших событиях, поэтому, увидев их странное поведение, она тайком вызвала полицию.

Сотрудники ресторана знали, что сегодня у них будет важный гость, и всё было тщательно подготовлено. Однако один из коллег внезапно заболел, и его заменили на незнакомого человека, который был похож на Цинь Чанцина. Сообразительные сотрудники сразу заподозрили неладное и вызвали полицию.

Лань Сынянь, насладившись обедом из любимых блюд своей супруги, был очень доволен. Он заказал ещё одну порцию, чтобы отправить её в столицу, и приложил к ней открытку с сердечком. Ведь, как оказалось, цветы и кисеты — ничто по сравнению с вкусным обедом!

Цинь Чанцин получил обед (или ужин?) от императора во второй половине дня. Открывая пакет, он заметил выпавшую открытку. Подняв её, он увидел нарисованный портрет себя, выполненный всего несколькими штрихами, но передающий его суть.

Цинь Чанцин замер, глядя на открытку, затем перевернул её и увидел знакомый почерк Лань Сыняня: «Дорогой, моя любовь к тебе подобна этим танбао с крабовой икрой: тонкая оболочка скрывает горячую начинку, в которой заключено моё пылкое сердце. Надеюсь, ты почувствуешь мою любовь, когда будешь есть их. — Любящий тебя Лань».

Цинь Чанцин: «...»

Он посмотрел на танбао, которые ещё недавно вызывали аппетит, и понял, что больше не хочет их есть.

Лань Сынянь вернулся только на следующий день и, не увидев Цинь Чанцина так долго, сразу обнял его и попытался поцеловать.

— Что ты делаешь? — Цинь Чанцин прикрыл лицо папкой и посмотрел на него с укором.

— Целую тебя. Разлука в один день кажется вечностью, разве ты не скучал? — император был полон романтики.

Цинь Чанцин лишь пократил глазами, не отвечая на его слова:

— Как дела? Всё прошло гладко?

— Всё решено, не волнуйся. С моим участием любое дело проходит без проблем, — Лань Сынянь воспользовался моментом и поцеловал его в щеку.

Цинь Чанцин повёл его в дом, говоря:

— Я выбрал подарок для учителя, помоги мне его оценить.

— С удовольствием, — Лань Сынянь согласился.

Они договорились на следующий день навестить учителя Шэнь Фэна, но ночью Цинь Чанцин занервничал. Прележав в постели без сна, он тихо встал, накинул халат и вышел из спальни.

Китайский сад, освещённый лунным светом, выглядел ещё более загадочным. Цинь Чанцин сел на красную скамью и задумчиво смотрел на звёздное небо.

Он вспомнил, как в университете учитель заметил его и взял под своё крыло. Старик был строг и редко хвалил, но Цинь Чанцин своим талантом и трудолюбием заслужил его признание, хотя тот никогда этого не показывал.

Если бы не война, Цинь Чанцин, возможно, продолжал бы учиться у него, сопровождая его в поездках с медицинским чемоданом.

Учитель относился к нему как к родному сыну, обучая всему лично. Единственный раз, когда он рассердился на него, был из-за Сюя.

<http://bllate.org/book/16204/1454524>